

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

Орган Шурышкарского райкома КПСС и районного Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

ИЗДАЕТСЯ С 14. 10. 1944 ГОДА. № 72 (5223) ВТОРНИК, 19 ИЮНЯ 1990 ГОДА Выходит три раза в неделю Цена 3 коп.

«ЛП» ИНФОРМИРУЕТ

Вторая сессия районного Совета

15 ИЮНЯ состоялась вторая сессия районного Совета народных депутатов XXI созыва.

Депутаты внесли изменения в повестку дня, вынесенную президиумом и опубликованную накануне в районной газете. Были объединены вопросы: «О программе деятельности исполкома Шурышкарского районного Совета народных депутатов на второе полугодие 1990 года» и «О подготовке местного хозяйства, материально-финансовой базы к работе в условиях самоуправления». С докладами выступили председатель исполкома райсовета В. Зяблов и председатель райсовета А. Рочев.

Большинством голосов депутатов был снят с повестки дня вопрос «О печатном органе районного Совета народных депутатов и утверждении его редактора». Вопрос этот перенесен на рассмотрение третьей сессии районного Совета, которая состоится в октябре нынешнего года.

На сессии были обсуждены также вопросы: О наказах избирателей районному Совету народных депутатов (докладчик Ф. Петриков), об образовании районного комитета народного контроля (с докладом по этому вопросу выступил председатель РКНК Е. Ямру), о поручениях первой сессии районного Совета народных депутатов президиуму (докладчик А. Рочев).

Были также рассмотрены вопросы о выделении земель в районе Паровата промыслово-туристическому хозяйству «Полярный круг»; об обмене рыбоугодьями Васка-лор и Холам-лор Мужевским рыбоучастком и совхозом «Мужевский». Была также заслушана информация председателя районного комитета по охране природы Ю. Афанасьева «О состоянии лесов на Куновате и охране лесных запасов. Об охране рыбных запасов на Сыне, Войкаре и Танью».

По рассмотренным вопросам приняты соответствующие решения.

ЗА СЧЕТ ЭКОНОМИИ СРЕДСТВ

МЕДРАБОТНИКАМ, учителям, воспитателям особо надеяться на квартиры, распределяемые по линии хозяйств или Совета не приходится. И учительские коллективы, и коллективы медработников вынуждены решать жилищные проблемы самостоятельно, выкраивая из своих бюджетов средства, используя резервы, свои рабочие руки. В настоящее время за счет средств экономии строят овгортские учителя двухквартирные дом.

Опыт строительства, можно сказать, накоплен в подколлективе. Уже отстроился И. Родионов, возведен пристрой к дому А. Конева. Занимаются строительством П. Большанин, П. Сюлис. Администрация школы чем могла оказывала содействие индивидуальным застройщикам. В предыдущую зиму организовала временную бригаду по заготовке строевого леса для двухквартирника, вывозку его

с делян. Не в ущерб школьной программе в каникулы, в дни эпидемий гриппа и холеров, когда школа закрывалась, в выходные дни лес был вывезен.

—Понимаете, что ставок для содержания строителей в школе нет, — рассказала директор школы-интерната Елена Ильичина Тыликова. — Выгадываем, кроим бюджет, потому что нужны учителя по трем предметам, нужны и квартиры. Совсем недавно «потеряли» одну квартиру, в которой жили учителя. Школа, администрация оказывает помощь, но это такой мизер для наших индивидуальных застройщиков.

Так или иначе, овгортские учителя продолжают разрешать жилищную проблему. Особо, если учесть и то, что продолжает укрепляться подсобное хозяйство школы — возводятся крольчатник и свинарник.

П. АНДРЕЕВ.

Собрание трудового коллектива Овгортского отделения совхоза «Мужевский» приняло в начале июня решение об отделении от хозяйства и создании экономически самостоятельного предприятия. Решение собрания было отправлено в совет трудового коллектива совхоза «Мужевский». Вопрос, по которому приняли решение в коллективе, обсуждается не один год. Сегодня все «за» и «против» сконцентрировались в единое целое. Недавно в «ЛП» была опубликована статья директора совхоза М. Горева, в которой он предостерегал работников подразделений от опрометчивого шага. «Прежде чем отделиться, — пишет руководитель — надо же все обчитать: материальные ресурсы, природные богатства. Надо прежде всего научиться считать...» Завуалированное обращение относится в первую очередь к самому крупному отделению хозяйства — Овгортскому.

По какому пути будет идти экономическое преобразование и развитие хозяйства Сыни уже как самостоятельного трудового коллектива? С этим и другими вопросами наш корреспондент обратился к управляющему отделением Михаилу Анисимовичу Артееву.

—Один из вариантов создания самостоятельного хозяйства на базе Овгортского отделения — переход его на арендные отношения с совхозом, основанные на договорных началах, со взаимными обязательствами. В ходе этого эксперимента будут «обкатываться» экономические и финансовые связи. Сделаем расчеты, большая надежда у нас в этом плане на экономистов совхоза. Кроме того, перейдя фактически на аренду, мы будем нуждаться в организации — гаранте. Думаем, что таким гарантом может стать районный Совет.

Второй путь — сразу «разрубить» узел, отказаться без предварительного эксперимента и проверки наших возможностей. Если на собрании трудового коллектива единогласно проголосовали за отделение, то пути перевода к самостоятельному ведению еще нужно определить. Думается, первый вариант предпочтительней.

На Сыне, своеобразном хозяйственном регионе, получили развитие многие отрасли. Из них оленеводство и рыбоводство наиболее прибыльны. В опоре на эти отрасли, естественно, получат развитие и остальные. В связи с укреплением власти Советов на местах есть предложение передать объекты соцкультбыта на баланс сельского Совета. Прикинув перспективы, мы иллюзий в скорейшем успехе не строим, одно лишь знаем, будет трудно (возможно год-два), но будут и свободны руки для действий. Для своих дел.

КОРР.: Своя рука — владыка! Каково отношение экономистов хозяйства к предложению коллектива? Звучали заявления на подобие: отделийтесь хоть сейчас...

М. АРТЕЕВ: Да, это напоминает больше прыжок в темноту. Как только я приступил к исполнению обязанностей управляющего, мы беседовали с главным экономистом совхоза О. Замятиной о создании арендного коллектива, предлагали открыть

любой ценой!). А им иногда и отгул нужен, и отпуск в летний месяц. Говорю на комиссии, надо на людей в первую очередь внимание обращать...

«Это просто красивые слова», — услышал реплику. Считаю, что это не так. Сейчас люди на работу приходят, хоть улыбки на лицах иногда увидишь. Работал я бригадиром, помню, обзавленные все: просят отгулы, а я им не могу предоставить, нет замены. Скотники чаще всего увольнялись, или по 33-й их приходилось... А сегодня на МТФ доярки, знаю, и подменить

СДЕЛАТЬ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

счет не в Агропромбанке, а в бухгалтерии совхоза. Сегодня же экономисты говорят, что до выяснения обстановки в экономическом мире, в период становления рыночных отношений, до выяснения позиций преждевременно поднимать вопрос о создании самостоятельного хозяйства.

КОРР.: Большая часть рабочих предполагает, что с переходом на новые отношения, тем более создав самостоятельное хозяйство, народ будет жить лучше...

М. АРТЕЕВ: Нет, народ-то как раз понимает, что первые годы показатели могут пойти вниз. Пока налаживаются связи с вышестоящими органами, снабженческими службами.

На своем собрании мы создали инициативную группу из пяти человек, которая должна будет подготовить выкладки, расчеты к общесовхозной конференции, где и будет рассматриваться заявление коллектива. Хотя бы по основным направлениям, что предлагаем, как и почему.

Был у меня недавно разговор на аттестационной комиссии. Спрашивают, почему в отделении частая сменяемость животноводов. А как ей не быть, если 15 лет с них буквально «выдавали» план (помните «Шлан

могут друг друга, и отгулы взять.

КОРР.: Сегодня с ностальгической ноткой вспоминают колхозы, их работников управления — бригадира, бухгалтера, председателя. И хозяйство вели, и люди работали. А сегодня... Что будет в этом плане с вновь созданным (в будущем) хозяйством? Какова предполагается структура управления, штаты?

М. АРТЕЕВ: Ну, давайте с начала. При колхозах численность работающих составляла максимум 100 человек, сейчас — триста. С увеличением тракторного парка, объектов соцкультбыта увеличилось количество техники, специалистов, рабочих мест. И так далее...

Примерно подытожив работу аппарата управления отделения — управляющего, бухгалтера, экономиста, кассира, пришел к выводу, что так и оставим. В конечном итоге все равно будет решать коллектив. Останется механик, бригадир, прораб. Нужен будет зоотехник. Структуру управления будем создавать, учитывая мнение коллектива. Посчитают, что нужны два заместителя, что ж, лишь бы отрицательно не сказались это на производстве.

Беседовал П. ЛАПТАНДЕР.

В совхозе „Заречье“

Московская область. 7200 тонн овощей продает государство подмосковный совхоз «Заречье» Одинцовского района. Выращиваются в хозяйстве они практически круглый год. Сейчас, например, в теплицах идет сбор огурцов, на подходе помидоры. В совхозе есть небольшая, но весьма продуктивная молочно-товарная ферма, держат и свиней. В местном магазине всегда в наличии молоко и мясо.

«Заречье», славится еще и грибами. Здесь работает единственный в стране завод по производству мицелия — посадочного

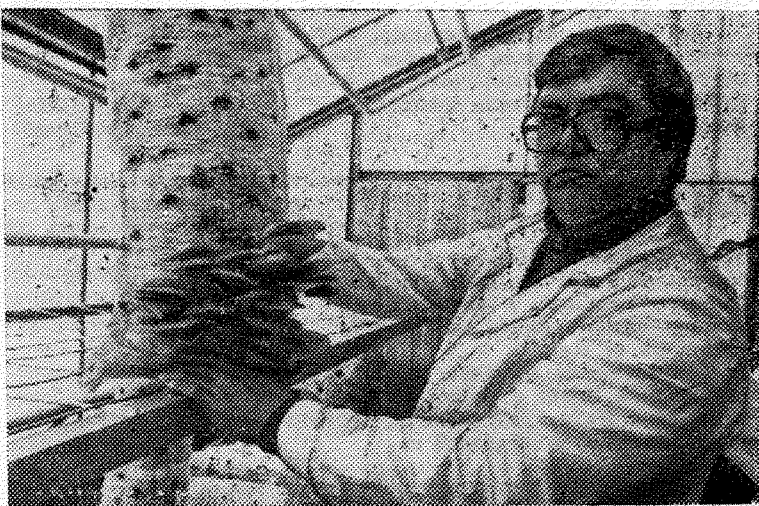
материала для выращивания шампиньонов. А сейчас на испытании новый сорт — вешенки, которые можно выращивать без особых хлопот даже на приусадебном участке.

Хозяйство высокорентабельное. В прошлом году прибыль составила 5.093 рубля. Часть прибыли отчисляется на социальное развитие, оказание помощи пионерским лагерям, поликлиникам, на дотации к питанию. В совхозе изыскали возможность увеличить отпуск до 21 дня, доплачивать работникам к отпуску 50 рублей.

Свой досуг зареченцы любят проводить во Дворце культуры, где есть несколько спортивных залов, бассейн, сауны, большой киноконцертный зал. И дети, и взрослые занимаются в разных кружках по интересам.

На снимке: В. П. Комов демонстрирует, как растут грибы вешенки. Их можно выращивать и на приусадебном участке. Для этого нужны мицелий и древесные опилки (или солома).

Фото Г. Хамельянина (Фотохроника ТАСС)

МНОГИЕ иностранцы смотрят на русских людей с удивлением и относятся к ним с эдакой юморинкой. Действительно, ведь наши способности и уникальны, и парадоксальны. Как, например, можно объяснить такое: проплыв моря и океаны, мы можем тонуть в бутылке, можем «утогами» бриться, а бритвами гладить—так нам бывает сподручнее, губим свое здоровье и сами же жалуемся на плохое здравоохранение.

А серьезно говоря, мы уже как-то привыкли бравировать упрощенным отношением к болезням и забываем, что они общественное явление, а не только личное страдание, потому что страдают окружающие больного люди.

В печати о нашем здоровье и здравоохранении сейчас просачивается довольно много интересных сведений, хотя и не вызывающих оптимизма. Например, по мнению специалистов, из 287 миллионов населения страны здоровая часть составляет всего 130—135 миллионов. Остальные—ослабленные, среди которых 70—80 миллионов хронически больные и лица с различными физическими и психическими недостатками.

Ну а как же обстоит со здоровьем людским в нашем родном местечке! В канун Дня медицинского работника я задал несколько вопросов Главному врачу Горковской участковой больницы Зое Георгиевне Лягуновой, которая вот уже много лет бесценно возглавляет наших ангелов-хранителей в белых халатах.

Наша больница относится к категории крупных участковых больниц не по численности обслуживаемого населения, а по радиусу обслуживания. К ней относятся 10 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов. Все они в настоящее время укомплектованы медработниками. Недавно больница была укомплектована вторым врачом-терапевтом, и теперь есть возможность обслуживать поселки периферии без ущерба для населения Горок. Организован круглосуточный пост фельдшерской скорой помощи. В больнице теперь есть свой лаборант биохимического анализа, который работает пока в клинической лаборатории, но летом, с вводом прибора в эксплуатацию, будет отдельная биохимическая лаборатория и отдельный кабинет фельдшера по туберкулезу. Пере-

едет в новое здание и баклаборатория. В недалеком будущем предполагается открыть кабинет массажа. Сейчас массажистки уже заканчивают учебу.

КОРР.: Зоя Георгиевна, за вашу многолетнюю работу в организации здравоохранения на участке вам удалось много сделать, и это очевидно. А какие вам видятся за эти годы тенденции в здоровье жителей?

З. Г.: За 20 лет работы в больнице мне ясно видятся различия в обслуживании и здоровья жителей. Имеется некоторое снижение общей заболеваемости. В Горках уменьшилась

нем склерозе: в пищу местные жители у нас употребляют много жиров, белков, углеводов, а образ жизни у большинства сравнительно малоподвижный—отсюда ранний склероз и сердечно-сосудистые заболевания.

Остеохондроз-болезнь века—также нас не забывает, большая армия больных стоит на учете с этим заболеванием, в основе которого лежит нарушение обмена веществ опять по тем же причинам. Чтобы уменьшить количество таких болезней нужна большая культура во всем: в образе жизни, питании, нравственности, в отношении к эко-

зу не поинтересовались здоровьем своих рабочих. Даже профсоюзные работники и те самоустранились от этого. Вот только В. Зайцева поинтересовалась, и мы с ней провели анализ заболеваемости совхозных рабочих.

КОРР.: Многое в здравоохранении зависит от самих людей, их отношения к своему здоровью. Что бы вы могли посоветовать им?

З. Г.: Соблюдать режим труда и отдыха, питаться рационально, не употреблять чрезмерно соль, заниматься физкультурой и отказаться от вредных

КОРР.: Что характерно для здоровья нынешних детей и что необходимо для того, чтобы его улучшить. Что вы посоветуете их родителям?

З. Г.: По сравнению с прошлыми годами дети сейчас более ухоженные, чистые. Сейчас и на периферии медработники внимательно следят за здоровьем детей, особенно в возрасте до одного года, беременных женщин. А чтобы было еще лучше со здоровьем детей, нужно в первую очередь рождение детей планировать. Женщинам нужно готовиться к рождению ребенка и морально, и материально. Если женщина хронически больна и это может отразиться на здоровье ребенка, надо подумать, а стоит ли рисковать здоровьем будущего ребенка? Не пожелает ли мать, когда придется «сидеть» месяцами на больничном с ребенком-хроником.

КОРР.: Что бы вы хотели сказать своим коллегам в связи с праздником медработника?

З. Г.: Мы к этому празднику готовились. Проведена двухдневная конференция по журналу «Медицинская сестра» под девизом «Больше знать, чтобы лучше уметь», где наши работники выступили с рефератами. А 8 июня был проведен конкурс специалистов по профессии.

Первое место заняла акушерка Т. Черныш, второе—операционно-перевязочная сестра Н. Истомина, третье—процедурная медсестра Л. Филиппова.

Всем участникам вручены памятные подарки. Пользуясь случаем, я поздравляю с Днем медицинского работника во-первых всех ветеранов, моих коллег, с которыми я проработала многие годы в Горковской участковой больнице и которые сейчас на отдыхе. Желаю им крепкого здоровья, побольше радости. Поздравляю всех сотрудников нашей больницы и Мужевской ПРБ с праздником и желаю всем здоровья, счастья, добра и мира.

Общественности же хочу напомнить, что если бы мы были людьми высококультурными, то не загубили реки, леса, воздух, животных, самого человека. По этому желаю всем высокой культуры и стремления к Добру, ибо они являются основой нравственного и физического здоровья.

Беседовал
В. ПОПОВ.

Культура—основа нравственного и физического здоровья

детская заболеваемость, снизилась заболеваемость туберкулезом, временная утрата трудоспособности по рыбозаводу.

КОРР.: Зоя Георгиевна, залезни, которые характерны именно для нашего района, с чем они связаны и что делается по борьбе с ними?

З. Г.: Меня настораживает высокая онкологическая заболеваемость на участке, и тенденции к ее снижению нет. Тут влияет, видимо, ряд причин: поздняя выявляемость болезни (не только по вине врачей, но и по вине больных), социально-бытовые—употребление некачественной питьевой воды, возможно, влияние радиационного фона (кто его у нас когда замерял?), злоупотребление алкоголем, курением.

Другая распространенная болезнь—описторхоз, который способствует перерождению печени и появлению онкологических заболеваний.

Характерен и ряд хронических желудочно-кишечных заболеваний, которые развиваются у наших жителей вследствие неправильного питания, а также вышеуказанных причин.

Наши суровые климатические условия вызывают много простудных заболеваний, и именно они дают больше всего дней нетрудоспособности.

Высока сердечно-сосудистая заболеваемость. Причина—в ран-

логии, в физическом закаливании, воспитании детей.

КОРР.: Сейчас все недостатки здравоохранения стараются валить на верхи: Сталин, КПСС, Брежнев и т. д. А как ваши проблемы зависят от местного руководства?

З. Г.: Главная проблема—это материально-техническое снабжение, его принцип остается прежним, остаточным. Вторая проблема: местные руководители забывают, что в больнице нет строителей, транспорта, рабочих. Каждый должен заниматься своим делом, наше дело—лечить людей, а они должны нам помогать в остальном.

Руководители предприятий и организаций часто самоустраиваются от такого дела, как чистота поселков и почему-то считают, что это дело только медиков. А ведь это общее дело и чистота водоемов, береговой зоны—основа профилактики многих заболеваний.

К сельскому Совету и его исполкому пока у меня претензий нет, а вот руководители предприятий и организаций должны повернуться лицом к медицине, так как здоровье наших жителей, тружеников предприятий—это категория не только социальная, но и экономическая. Руководители наши за мою продолжительную работу ни ра-

привычек. Это надо делать, пока не поздно. Ну, и, конечно, обращаться к врачам за советом.

КОРР.: Достаточной ли вы считаете профилактическую работу медиков?

З. Г.: Нет, недостаточной. Те формы, которые мы применяли ранее, себя изжили, лекции никто не слушает, санбюллетени—не читает. Единственная пока еще оправдывающая себя форма, это групповые беседы в коллективах и индивидуальные собеседования. Время требует выдумывать что-то новое. Думаем посоветоваться по этому поводу в доме санитарного просвещения г. Салехарда.

КОРР.: Как решается вопрос с зубопротезированием в Горках?

З. Г.: Зав. окрздравотделом тов. Зверев официально обещал в октябре-ноябре прислать к нам бригаду врачей-протезистов.

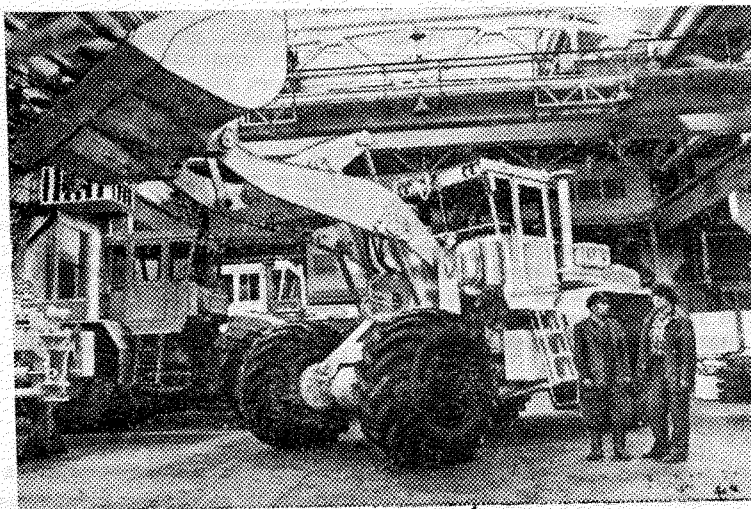
КОРР.: Какие проблемы личного характера есть у ваших медиков? Чем им можно помочь?

З. Г.: Проблем хватает: первая—жилищная, вторая—места в детсадах, ремонт жилья, подключение квартир наших работников к сети отопления. Предприятия и сельсовет должны нам помочь в этом, иначе нам не удержать хороших специалистов.

Из редакционной почты

Фотоминформация

Программа кировцев

Ленинград. В объединении «Кировский завод» взят курс на выпуск целой гаммы тракторов, базой для которых стала новая модель сельскохозяйственной машины «Кировец» К-701М. На его базе можно выпускать около 15 наименований различных по своему назначению машин. В каждом конкретном случае при изменении навес-

ного оборудования они смогут работать и как погрузчик, и как бульдозер, и как кран.

На снимке: одна из последних новинок объединения—многоцелевой погрузчик «Кировец» К-702М ПК-6 с объемом ковша 3,5 кубических метра.

Фото С. Смольского
(Фотохроника ТАСС)

ЗАВЕРШАЕТСЯ в школах ответственная пора—школьные экзамены в 9, 11 классах. При подготовке к этому важному моменту учащиеся школ района, как и везде, выбирали себе предметы, по которым они хотели бы сдавать экзамены. Словом, соблюдалась полная демократия.

Необычным в этом году для выпускников 11 класса было и то, что они могли выбрать форму экзамена. Так, впервые по литературе ребята имели право на защиту рефератов, а в 9-х классах впервые сдавали литературу устно.

Надо отметить, что глубокие знания, умение сопоставлять, сравнивать, обобщать, рассуждать продемонстрировали при защите рефератов выпускники Мужевской средней школы Алена Малова, Людмила Зяблова, Алена Витязева, Александр Урубков, Алена Ануфриева, Наталья Цер-

Экзамены по-новому

мякова. Темы их рефератов были самые различные: «Коллективизация в деревне» (по произведениям советских писателей), «Человек и природа», «Серебряный век русской поэзии» и т. д.

Думаю, такая форма подготовки учащихся к экзаменам уже нацеливает их на исследовательскую работу, потому что они учатся мыслить неординарно.

Порадовали присутствующих и ответы по литературе и русскому языку учащихся 9 класса Натальи Ощепковой, Елены Семьяшкиной, Олеси Романюк и других ребят.

На многие дополнительные вопросы ребята давали довольно глубокие, уверенные ответы, звучали любимые стихи известных поэтов.

Благодарность врачу

С 1982 года после окончания Тюменского мединститута занимается врачебной деятельностью Иван Ефимович Ребас, пользующийся уважением больных.

За перо меня заставила взять признательность этому человеку.

Много лет страдал болями в

области легких. Неоднократно обращался к врачам, но конкретного диагноза, а значит и помощи оказать никто из специалистов не мог.

Тем временем состояние все ухудшалось. И вот я решил обратиться к Ивану Ефимовичу, можно сказать, с последней на-

деждой. На приеме меня встретил чуткий, внимательный, добрый человек. Я рассказал ему историю своей болезни, он отпустил меня на обследование. Узнав результаты обследования, Иван Ефимович поставил точный диагноз.

В Салехарде мне сделали операцию. Все обошлось благополучно.

А. КОНЕВ,
с. Мужи.

Борис Ельцин

Исповедь на заданную тему

Глава из книги

„ЕСЛИ бы вернуть октябрь 87-го, как бы Вы поступили?». «Борис Николаевич! Было ли Ваше выступление на Пленуме, посвященном 70-летию Октября, жестом отчаяния, или Вы надеялись на поддержку кого-то из членов Политбюро?» (Из записок москвичей во время встреч, митингов, собраний).

Закончилось Политбюро. Я вернулся в свой кабинет, взял чистый лист бумаги. Еще раз подумал, прикинул все и начал писать:

«Уважаемый Михаил Сергеевич!

Долго и непросто приходило решение написать это письмо. Прошел год и 9 месяцев после того как Вы и Политбюро предложили, а я согласился возглавить Московскую партийную организацию. Мотивы согласия или отказа не имели, конечно, значения. Понимал, что будет невероятно трудно, что к имеющемуся опыту надо добавить многое, в том числе время в работе.

Все это меня не смущало. Я чувствовал Вашу поддержку, как-то для себя даже неожиданно уверенно вошел в работу. Самоотверженно, принципиально, коллегиально и по товарищески стал работать с новым составом бюро.

Прошли первые вехи. Сделано, конечно, очень мало. Но, думаю, главное (не перечисляя другое) — изменился дух, настроение большинства москвичей. Конечно, это влияние и в целом обстановки в стране. Но, как ни странно, неудовлетворенности у меня лично все больше и больше.

Стал замечать в действиях, словах некоторых руководителей высокого уровня то, что не замечал раньше. От человеческого отношения, поддержки, особенно от некоторых из числа состава Политбюро и секретарей ЦК, наметился переход к равнодушию к московским делам и холодному — ко мне.

В общем, я всегда старался высказать свою точку зрения, если даже она не совпадала с мнением других. В результате возникало все больше нежелательных ситуаций. А если сказать точнее — я оказался неподготовленным со всем своим стилем, прямой своей биографией работать в составе Политбюро.

Не могу не сказать и о некоторых достаточно принципиальных вопросах.

О части из них, в том числе о кадрах, я говорил или писал Вам. В дополнение.

О стиле работы т. Лигачева Е. К. Мое мнение (да и других) — он (стиль), особенно сейчас, негоден (не хочу умалять его положительные качества). А стиль его работы переходит на стиль работы Секретариата ЦК. Не разобравшись, копируют его и некоторые секретари «периферийных» комитетов. Но главное — проигрывает партия в целом. «Расшифровать» все это — для партии будет нанесен вред (если высказать публично). Изменить что-то можете только Вы лично для интересов партии.

Партийные организации оказались в хвосте всех грандиозных событий. Здесь перестройки (кроме глобальной политики) практически нет. Отсюда пелая пепочка. А результат — удивляемся, почему застывает она в ледяных организациях.

Залучено и сформулировано по-революционному. А реализация... Именно в партии — тот

же прежний конъюнктурно-местнический, мелкий (бюрократический), внешне громкий подход. Вот где начало разрыва между словом революционным и делом в партии, далеком от политического подхода.

Обилие бумаг (считай каждый день помидоры, чай, вагоны... а сдвига существенного не будет), совещаний по мелким вопросам, придинок, выскивания негатива для материала. Вопросы для своего «авторитета».

Я уже не говорю о каких-либо попытках критики снизу. Очень беспокоит, что так думают, но бояться сказать. Для партии, мне кажется, это самое опасное. В целом у Егора Кузьмича, по-моему, нет системы и культуры в работе. Постоянные его ссылки на «томский опыт» уже неудобно слушать.

В отношении меня после июньского Пленума ЦК и с учетом Политбюро 10/IX нападки с его стороны я не могу назвать иначе как скоординированную травлю. Решение исполкома по демонстрации — это городской вопрос, и решался он правильно. Мне непонятна роль созданной комиссии, и прошу Вас поправить создавшуюся ситуацию. Получается, что он в партии не настраивает, а расстраивает партийный механизм. Мне не хочется говорить о его отношении к московским делам. Поражает: как можно за два года просто хоть раз не поинтересоваться, как идут дела у 1150 тыс. парторганизаций. Партийные комитеты теряют самостоятельность (а уже дали ее колхозам и предприятиям).

Я всегда был за требовательность, строгий спрос, но не за страх, с которым работают сейчас многие партийные комитеты и их первичные секретари. Между аппаратом ЦК и партийными комитетами (считаю, по вине т. Лигачева Е. К.) нет одновременно принципиальности и по-партийному товарищеской обстановки, в которой рождаются творчество и уверенность, да и самоотверженность в работе. Вот где, по-моему, проявляется партийный «механизм торможения». Надо значительно сократить аппарат (тоже до 50 процентов) и решительно менять структуру аппарата. Небольшой пусть опыт, но доказывает это в московских райкомах.

Угнетает меня лично позиция некоторых товарищей из состава Политбюро ЦК. Они умные, поэтому быстро и «перестроились». Но неужели им можно до конца верить? Они удобны и прощупываемы. Михаил Сергеевич, но мне кажется, они становятся удобны и Вам. Чувствую, что нередко проявляется желание отмолчаться тогда, когда с чем-то не согласен, так как некоторые начинают «играть» в согласие.

Я неудобен и понимаю это. Понимаю, что непросто, и решить со мной вопрос. Но лучше сейчас признаться в ошибке. Дальше, при сегодняшней кадровой ситуации, число вопросов, связанных со мной, будет возрастать и мешать Вам в работе. Этого я от души не хотел бы.

Не хотел бы и потому, что, несмотря на Ваши вероятные

*) Поясно читателям, о чем идет речь в письме. Лигачев создал комиссию Секретариата ЦК по проверке состояния дел в Москве. Ни конкретного повода, ни причин для этого не было.

(Продолжение на 4-й стр.)

ВЕРНУЛСЯ МОРЯК СО СЛУЖБЫ

ДВАЖДЫ каждый год объявляются призывы в ряды Советской Армии и Военно-Морского Флота для прохождения срочной воинской службы. И также два раза в году — весной и осенью — возвращаются в родные края молодые, возмужавшие парни, отдавшие свой гражданский и конституционный долг Родине.

Служба в армии во все времена была сопряжена с известным риском, к сожалению, и в мирное время бывают трагедии. В последние годы это особо ощущается, ведь во многих регионах нашей огромной страны неспокойно, бывает гремят выстрелы и взрывы, льется кровь... Понятны боль и тревога родных и близких, друзей и товарищей за тех, кто проходит службу нелегкую, военную — в армии и на флоте. И также понятны слезы радости на глазах матерей, восторженность близких и друзей, когда встречаются они целыми и невредимыми демобилизованных. Возвращаются парни из армии...

На днях автор этих строк встретился у здания редакции с черноволосым, с живыми глазами весельчака, стройным юношей высокого роста, «отгрохавшим» по его словам три года на Краснознаменном Тихоокеанском Флоте. Знакомьтесь, он на снимке: Юрий Петрович Хозяинов — уроженец и житель села Питляр, до призыва в армию — рабочий местного отделения совхоза «Горковский». Юрий приехал в райцентр из родного поселка для постановки на воинский учет в военкомате и получения гражданского документа — паспорта. Он охотно согласился ответить на

вопросы репортера, которых было не очень много: где проходила служба и чем она интересна, о виденном и испытанном на флоте, о проблеме «дедовщины» в армии, его отношении к политике...

— Ну служил я, — начал рассказывать Юра, — на наших базах ВМФ во Владивостоке и в Совгавани. — Два с половиной года ходил на большом противолодочном корабле «Строгий», выполняли боевые задачи различного свойства в Японском и Охотском морях, в основном по патрулированию морских рубежей.

В 1988 году ходили «следить» за морской частью американо-южнокорейских совместных военных игрниц «Тим-спирит-88», находились в непосредственной близости от их армации флота. Много чего интересного пришлось увидеть во время морских походов, — продолжил, теперь уже военный моряк запаса, свой рассказ, — обо всем, как говорится, не расскажешь, а из испытаний, конечно же, запомнились прежде всего семибальные штормы в открытом море, также впечатлительны боевые стрельбы, сдачи курсовых задач. Что касается политики, то ею никогда особо не интересовался, а вот дисциплинка не только в Армии, а и на Флоте стала «хромать». Это, как говорится, видно невооруженным глазом. Да это и неудивительно — какая дисциплина в стране, такая и на корабле, ведь экипаж (к примеру, нас на «противолодке» было 240 человек) — милицейский всего общества.

Есть и «дедовщина», она собственно, не сегодня родилась,

у нее давнишние корни, — продолжил отвечать на вопросы Юра, — хотя надо сказать в последние полтора-два года с ней ведется борьба: наезжают и работают различные комиссии, мощная пропагандистская работа в этом направлении проводится как с молодыми матросами, так и со старослужащими, ужесточаются дисциплинарные и другие виды требований и наказаний, с этой целью проводятся частые проверки.

Надо сказать, к «дедовщине» отношение, вообще-то, неоднородное. Конечно, если она принимает уродливые формы: зверские избиения и т.д., то с ней необходимо не просто бороться, а искоренять начисто. И в то же время «институт старослужащих» необходимо сохранить, кто в армии побывал, тот меня правильно поймет.

Насчет планов на ближайшее будущее что-либо твердо сказать не могу, — попыток в заключение нашей беседы Юрий, — может поеду учиться, вообще-то до службы в армии я окончил тюменскую «тринадцатку», получил специальность радиомеханика-оператора, но по этой профессии у нас в Питляре нет работы. Это, наверное, бич многих возвращающихся из армии в родные места — имею в виду, найти интересную и нужную людям работу на «гражданке». Можно сказать, я пока в поиске, идет «внутренний период адаптации» после службы на флоте.

У парня ширококостные ладони, крепкие жилистые руки рабочего человека. Удач тебе и счастья в жизни, Юрий Хозяинов!

И. АНАТОЛЬЕВ.

МОСКВА. Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства — выставка. Техника макраме и аппликации, подлазурная роспись кобальтом, дерево, резьба и многие другие виды народного и прикладного творчества нашли свое отражение в прекрасно выполненных игрушках и декоративных панно, шкатулках, ларцах и блюдах.

На снимке: дерево, резьба, роспись.

ДАЙДЖЕСТ

Милосердие без сердца

Я ОБЫВАТЕЛЬ. Среднестатистический обыватель, среднего возраста, из среднеобластного города середины России. Ранним утром в канун большого праздника я встаю в хвост огромной очереди. Очередь причудливо изворачивается вокруг киоска «Союзпечати» и упирается в бочку с молоком. Если не хватит, придется попытаться у другой бочки или ловить завоз в гастромом. Молоко же нужно купить обязательно — не на чем варить кашу для малолетнего сына.

Очередь медленно, незаметно для глаза осуществляет свое движение. Вот я уже и в середине, а вот и замаячил конец. Оглядываюсь назад — хвост не сократился. Подходящие трамваи выстреливали из дверей новых молочных десантников.

Бочка плавно поворачивается вокруг своей оси, меняя угол, и мягко опрокидывается на подпорки: все! Молоко кончается. Продавщица, равнодушно оглядев толпу, объявляет, что хватит еще человек на десять, не более. Считаю стоящих впереди себя: я двенадцатый — авось, хватит.

Откуда ни возьмись, вперед протискивается шустрый старикан. Он спешит к бочке сразу с пятилитровым бидоном и трехлитровой банкой.

— Я ветеран войны. Мне положено по закону...

Очередь мрачно наблюдает унизительную сцену. Люди отводят глаза.

Хватит мне молока или не хватит! Если не хватит, где ж тогда брать? — вертится в голове неотвязная мысль. Я нервно озирался, опасаясь подхода новых ветеранов — кому там еще положено?! В моей душе откуда-то с самого дна поднимается бесполезная волна глухой злобы к этому старикану, к равнодушной продавщице, ко всей этой дурацкой очереди. Голова становится горячей. Ни о каком милосердии, сострадании и уважении к старости не может быть и речи. Вышвырнуть бы того старикашку из очереди! Наверняка посочувствуют и тут же осудят. Сволочные порядки. Со злобой думаю: попадись ты мне в трамвае — ни за что место не уступлю! Старый наглец, не желает, как все, в очереди стоять — за молоком, за колбасой, за гречкой, за холодильниками и телевизорами, за мебелью и женскими сапогами, за квартирой...

Нахальный дед одержал наконец «законную» победу, получив свое молоко, медленно побрел, припадая на одну ногу. Воинственный вид его улетучился. Теперь его сгорбленная, старческая, бессильная фигура вызывает жалость и сострадание. Однако мутная злоба в душе моей сохранилась.

Почему мне так ненавистен этот старик? Ну кто виноват в том, что мы, их дети, здоровые, работоспособные, работающие, не обеспечили их старость нормальным человеческим жильем, хорошим питанием, квалифицированным и внимательным медицинским обслуживанием? Кто виноват в том, что мы сами вынуждены обращаться к ним за помощью при добытии какого-либо дефицита?

Почему, как докатился мы до такого? Когда мы растеряли наши сердечность и доброжелательность? А может, у нас их и не было?

Темная, зажатая в себе злоба постоянно точит душу, управляет жизнью. Кто додумался делить нас, граждан одной страны, отцов и сыновей, братьев и сестер, на категории достойных и недостойных, на тех, кому положено, и тех кому не положено? И поток этой дележки не прекращается. На смену участникам ВОВ приходят ветераны труда, войны-интернационалисты, персональные пенсионеры. А не является ли такая дележка лицемерной крышей для всякого рода спецраспределителей и спецслужб, лазейкой для чиновников-проходивцев и бессовестных торговцев, распределяющих дефицит? Принцип раздай и властвуй — в действии.

К. ФАТЕЕВ,
рабочий-монтажник,
г. Тула
«Вестник милосердия».

Чайное ЭХО Чернобыля

Скандал вокруг турецкого чая, похоже, приблизился к своему логическому завершению. Независимые исследования, проведенные учеными Института геохимии и аналитической химии им. В. Вернадского АН СССР, подтвердили содержание в чае радиоактивных изотопов цезия-134 и цезия-137.

Их соотношение свидетельствует о том, что попали они в растения после аварии на Чернобыльской АЭС. Так считают ученые лаборатории радиохимии под руководством лауреата Ленинской премии Л.Хитрова.

Анализ проводится на отечественных полупроводниковых гаммаспектрометрах, а результаты обрабатываются с помощью финской вычислительной техники.

Для экспертизы было взято несколько пачек, купленных в разных районах Москвы. В сухом чае радиоактивность обнаружена на уровне 300-400 беккерелей на килограмм сухого вещества. Это значит, что в секунду в килограмме чая происходит от 300 до 400 радиоактивных распадов. Установлено, что при заваривании в раствор переходит до 80 процентов активности. Один ученый-биолог сравнивал радиоактивность этого раствора с активностью воды в пруде-охладителе атомной станции.

Но стоит ли бояться этих цифр? Среди ученых до сих пор нет единого мнения о том, как воздействуют на человеческий организм небольшие дозы облучения. Поэтому и предельно допустимые концентрации нередко диктуются экономическими соображениями — если купили, надо продавать.

...Радиоактивное облако Чернобыля не обошло и Турцию, достаточно сказать, что урожай чая 1986 года там был частично уничтожен. Но и наши отечественные плантации тоже пострадали. В том же ГЕОХИ проведен, например, анализ грузинского чая высшего сорта. Результаты печальные: в килограмме сухого вещества обнаружено 140 беккерелей изотопов цезия-137 и 15 — цезия-134. А в чае № 36 — цезия-137 70 беккерелей. Самый «чистым» оказался дефицитный чай «Бод-рость» (цезий-137 — 37 Бк/кг, цезий-134 — 10 Бк/кг).

Что же получается? Убоявшись радиоактивного импорта, мы легко можем получить ту же дозу, если будем пить замороженный чай. Остается либо добывать где-то «чистый», индийский, либо вовсе отказываться от чаепитий. Есть, впрочем, и третий вариант: довериться специалистам Минздрава СССР, утверждающим, что опасаться нечего, поскольку по нормам международной торговли для всех продуктов, кроме молочных, принят уровень допустимого радиоактивного загрязнения в 600 Бк/кг. Но все ли на это решатся?

Юлия ДЕМИДОВА,
Дмитрий БОГДАНОВИЧ.

Кому нужны «уцененные» спортсмены?

23 мая футбольный сезон в Италии завершился увольнением двух советских футболистов из команды «Ювентус».

Эта богатейшая команда, еще недавно безусловный лидер итальянского футбола, сильно ослабла в нынешнем сезоне. Свои дела «Ювентус» решил поправить так. Во-первых, совершил «сделку века», заплатив за форварда из «Фиорентины» Баджо 15 млрд. лир, то есть примерно 11,5 млн. долларов (для сравнения: в свое время «Наполи» за знаменитого Марадону уплатил 13 млрд). Во-вторых, уволил сразу трех человек: легендарного вратаря Зоффа, работавшего три последних сезона тренером, и наших Заварова и Алейникова.

Критика преследовала Заварова все время, пока он играл в Италии, так что его увольнение не удивляет. Любопытно другое: ни один итальянский клуб не высказал заинтересованности в приобретении киевлянина. Правда, 3000000, за которые его купил «Ювентус» все равно выплачены футболисту и киевскому «Динамо». Что касается Алейникова, он местным «тифозии» и специалистам понравился больше. Поэтому Зофф, уходящий в римский «Лацио», берет его с собой. Но среднеклассная столичная команда — не «Ювентус»: гонорар у минчанина будет скромный.

Но все же Алейникову повезло. Футбольная Европа, поначалу следовавшая моде на все советское и закупившая пачку наших игроков, прозрела. Отказы следуют один за другим. Не продлен контракт с киевлянином Балтачой в английском «Ипсвиче». Прошли стажировку, но не пришло ко двору москвичи Нейман (Динамо) в испанском «Бетис-Севиля», армейцы Крутов и Масалатин в голландском «Витесе». По завершении чемпионата ФРГ будет рассмотрена ситуация с Белановым, поскольку его команда «Боруссия» (Менхенгладбах) скатилась в самый низ турнирной таблицы, сам Игорь давно не забивает, все чаще сидит в запасе, зато однажды был уже удален с поля. К тому же, над ним все еще висит угроза суда за кражу в универсаме.

Под вопросом судьба киевлянина Ентушенко и ростовчанина Андреева, а также тбилисцев Сулаквелидзе и Шенгелия в Швеции. Недовольны хозяева клубов ФРГ мастерством Лютого (Днепр) и Горлуковича (Локомотив). Скорее всего, и их всех ожидает разрыв контрактов.

Игорь ФЕЙН.

(Продолжение, нач. на 3-й стр.)

усилия, борьба за стабильность приведет к застою, к той обстановке (скорее подобной), которая уже была. А это недопустимо. Вот некоторые причины и мотивы, побудившие меня обратиться к Вам с просьбой. Это не слабость и не трусость.

Прошу освободить меня от должности первого секретаря МКК КПСС и обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС. Прошу считать это официальным заявлением.

Думаю, у меня не будет необходимости обращаться непосредственно к Плениуму ЦК КПСС.

С уважением Б. Ельцин, 12 сентября 1987 г.

Я запечатал письмо в конверт, последний раз подумал, стоит ли отправлять его, может быть, лучше ему немножко подождать?.. Потом резко отбросил все эти спасительные мысли, вызвал помощника и передал конверт. Я отлично знал, что почта между Москвой и дачей в Пицунде, где отдыхал Генеральный, функционирует прекрасно, и уже через несколько часов Горбачев получит мое письмо.

Что будет дальше? Он вызовет меня к себе? Или позвонит, попросит успокоиться и работать так, как я работал раньше? А может быть, мое письмо об отставке поможет ему осознать, что ситуация в высшем руководстве партии сложилась критическая и надо немедленно предпринимать какие-то шаги, чтобы обстановка в Политбюро стала здоровой и живой?..

Я решил не гадать. Мосты были сожжены, назад дороги не было, я работал, как всегда, с раннего утра и до поздней ночи, сам, внутренне, не признавая себе, что нервничая, переживаю. Делаю вид, что ничего не случилось, что все идет, как обычно. Никто, в том числе семья, об этом ничего не знали.

Так началась эта история, которая завершилась шумным, почти что легендарным октябрьским Пленумом ЦК партии 1987 г., который сыграл особую роль в моей жизни, да, наверное, и не только в моей.

МЕНЯ ПОТОМ часто спрашивали, а был ли какой-то конкретный повод, какой-то толчок, заставивший меня взяться за письмо Горбачеву. И я всегда совершенно определенно отвечал — нет. И действительно, все накаливалось как-то постепенно, незаметно. Было, правда, одно заседание Политбюро, на котором обсуждался доклад Горбачева к 70-летию Октября, и я высказал около двадцати замечаний по этому докладу, и Генерального это взорвало. Тогда, помню меня это вывело из себя, я был поражен, как можно реагировать таким почти истеричным образом на критику. И все равно этот эпизод не был каким-то решающим.

Началось все раньше, с первых дней работы в составе Политбюро. Все время меня не покидало ощущение, что я какой-то чужак, а скорее, чужак среди этих людей, что я не вписываюсь в рамки каких-то непонятных мне отношений, что здесь привыкли действовать и думать только так, как думает один человек — Генеральный секретарь. В этом так называемом коллективном органе партии практически не высказывают или высказывают только по не принципиальным вопросам свою точку зрения, отличную от председательствующего, и это все называется единством Политбюро. А я никогда не скрывал того, что думал, и не собирался себя менять, когда начал работу в составе Политбюро. Это раздражало многих, не раз мы сталкивались с Лигачевым, с Соломенцевым, другими. Неко-

торые внутренне меня поддерживали, даже в какой-то степени сочувствовали, но внешне вида не показывали.

Протест против стиля и методов работы Политбюро зрел во мне давно — уж слишком резко отличались и контрастировали они от тех призывов и лозунгов о перестройке, которые были провозглашены Горбачевым в 85-м году. Конечно, Политбюро шло не так, как при Брежнев: теперь на заседаниях долго сидели и чаще всего слушали монологи председательствующего. Горбачев любил говорить округло, долго, со вступлениями, заключениями, комментируя чуть ли не каждого. Как бы создавалась видимость дискуссий, все вроде бы что-то говорили, но сути это не меняло — что Генеральный хотел, то он и делал. Все это, по моему, прекрасно понимали, но каждый эту игру поддерживал и в нее успешно играл. Но я играть не хотел. Поэтому высказывался довольно резко, открыто, прямо. Погоду, честно говоря, мои выступления не делали, но портили благодушную атмосферу заседаний основательно. Постепенно у меня сложилось твердое мнение: или надо менять большую часть состава Политбюро на свежие, молодые силы, на людей энергичных, нестандартно мыслящих и этим ускорить процесс перестройки, и тогда, не изменяя своим позициям, можно было продолжить активную работу и серьезно сдвинуть дела во всех отношениях, или надо было уходить.

Во время отпуска Горбачева, когда вел Политбюро Лигачев, эти стычки стали особенно частыми. Он держался самоуверенно, демагогически, изрекая старые, уже изжившие себя догмы. Но весь ужас был в том, что к этому приходилось не только обязательно прислушиваться, но и руководствоваться в действиях по всей стране, по всей партии. Так работать было нельзя.

Очередная перепалка произошла с Лигачевым на Политбюро по вопросам социальной справедливости, отмены привилегий и льгот. После окончания заседания я вернулся к себе в кабинет и написал письмо в Пицунду, где отдыхал Горбачев. Горбачев приехал, позвонил мне, сказал: давай встретимся позже. Я еще подумал: что такое — «позже», непонятно... Стал ждать. Неделя, две недели. Приглашения для разговора не последовало. Я решил, что свободен от своих обязательств, что он, видимо, передумал встретиться со мной и решил довести дело до Пленума ЦК, и меня из кандидатов в члены Политбюро именно там освободят.

Потом по этому поводу было много разных толков. Горбачев говорил, что я нарушил нашу договоренность, мы условились встретиться совершенно определенно после октябрьского Пленума, а я специально решил раньше времени выступить... Еще раз повторяю: это не так. Напомню: в письме я попросил освободить меня с должности кандидата в члены Политбюро и первого секретаря МКК и выразил надежду, что для решения этого вопроса мне не придется обращаться к Пленуму ЦК. О том, что мы встретимся после Пленума, разговора не было. «Позже» — и все. Два дня, три, ну, минимум неделя — я был уверен, что об этом сроке идет речь. Все-таки не каждый день кандидаты в члены Политбюро уходят в отставку и просят не доводить до Пленума. Прошло полмесяца. (Окончание следует)

„Ленинский путь“

НАШ АДРЕС: 620640, с. Мужик, ул. Ленина, 9.
ТЕЛЕФОНЫ: приемная и редактор — 2-50; заместитель редактора и отдел партийной жизни — 0-73; ответственный секретарь и отдел народного хозяйства — 0-55; отдел консультативная — 0-73; бухгалтерия — 2-52; фотолaborатория — 0-55.

И. О. РЕДАКТОРА
Н. РОЧЕВ.